Глава 513. Теория и Анализ Жертвоприношения

После долгого дневного путешествия снова наступила ночь, но в этот раз Цинь Му не удалось найти руин для ночлега, поэтому он приказал сундуку тащить на себе цилиня, в то время как сам шагал во тьме позади.

Ночью он увидел много странных вещей. С приходом тьмы из ниоткуда появлялись бесчисленные формы жизни и города. Вокруг разворачивались полномасштабные битвы, чего он не встречал, покидая деревню вместе со старейшиной деревни.

Но каждый раз, когда он приближался ко свету сундука, ему не удавалось разглядеть то, что по-настоящему происходило во тьме.

Божественные лучи артефакта возвращали его в обычный мир.

И что было ещё страннее — он не замечал между двумя мирами никакого барьера.

Это было чем-то невозможным в его парадигме понимания всех вещей.

Между двумя мирами обычно должен быть барьер, путешествие сквозь который сопровождалось болезненным продавливанием. Чем больше было совершенствование путешественника, тем большая сила на него воздействовала.

И всё же, между Царством Тьмы и реальностью не было никакого барьера, что было очень странно.

Цинь Му вошёл в свет сундука и, недоумевая, уселся на крышке. Спустя некоторое время его глаза зажглись, и он улыбнулся: «Я знаю эксперта в этой области, может нужно позвать его?»

Переполняясь волнением, он приказал сундуку остановиться и, спрыгнув на землю, достал из мешочка таотэ жертвенный алтарь из белой кости, на который положил четырёхглавую, восьмирукую статую дьявольского бога.

Вынув кисть из киновари, Цинь Му нарисовал на дьявольской статуе всевозможные руны. Закончив, он активировал их с помощью своей жизненной Ци и исполнил Перемещающие Призраков, Отправляющие Богов Приказные Руны.

Спустя мгновение заклятие было исполнено, но дьявольская статуя не шевелилась.

Цинь Му подозрительно взглянул на алтарь и исполнил заклятие во второй раз. Несмотря на все усилия статуя отказывалась реагировать.

— Старший брат Дутянь, младший брат призывает тебя в страхе и трепете, предлагая тебе мясо и вкусности. Старший брат, осчастливь меня своим появлением, — молился Цинь Му. — А если старший брат Дутянь не придёт, младший брат будет молиться по сто раз на дню в ожидании твоего снисхождения и милости. И…

— Заткнись! Какой я тебе старший брат? — неожиданно статуя бога открыла глаз на одном из своих лиц, вращая зрачком по сторонам. Убедившись в отсутствии ловушки, Король Дьяволов Дутяня решился отправить в дугой мир часть своего сознания. Четыре лица статуи тут же проснулись, открывая рты, чтобы проговорить. — Мы с тобой не стали названными братьями, так что не говори, что мы близки. Мы едва знакомы! Если бы ты молился мне сто раз на день, то я умер бы от раздражения! Владыка Культа Цинь, зачем ты меня призвал?

Облегчённо вздохнув, Цинь Му улыбнулся:

— Есть кое-что, чего я не могу понять, — описав всё увиденное во тьме, парень продолжил. — Почему при пересечении двух миров нет барьера, или силы, отталкивающей меня обратно?

Деревянная статуя дьявольского бога встала с алтаря и схватила белую кость, начиная грызть её, будто леденец:

— Я думал ты призвал меня, чтобы снова обмануть, а на самом деле это всего лишь ради такого пустяка.

Сделав жест уважения к учителю, Цинь Му спросил:

— Старший брат Дутянь не соизволит меня просветить?

Король Дьяволов Дутяня тут же почувствовал, как кровь в его жилах застыла, и ответил:

— Не стоит быть таким вежливым! Когда ты так говоришь, у меня начинают возникать подозрения, что ты собираешься доставить мне проблем! И много проблем! Перейдём к делу. Описанное тобой базируется на самом простом законе природы — энергия мира всегда одинакова! Например, рождение, совершенствование и смерть человека не могут изменить её структуры.

Цинь Му задумался, прежде чем спросить:

— Процесс существования человека не может изменить энергии мира, даже если он станет богом или дьяволом, превратившись в бессмертное живое существо?

— Даже если кто-то становится богом или дьяволом, он не изменит энергии мира. Она не станет ни больше, ни меньше, — ответил Король Дьяволов Дутяня. — Энергия мира постоянна, и мало что может повлиять на её количество. А когда человек путешествует в другой мир, то забирает свою энергию из первого мира и переносит её во второй. Это приводит к тому, что на человека действует сила, в два раза превышающая его собственную, поэтому подобные перемещения очень сложны и требуют кровавых жертвоприношений.

Цинь Му с удивлением обнаружил, что всё происходящее вдруг обрело смысл:

— Суть кровавых жертвоприношений в том, чтобы приносимый в жертву одного мира передал свою энергию другому миру!

Король Дьяволов Дутяня кивнул:

— Между тем боги и дьяволы, которым были предназначены жертвы, становятся ответной жертвой и отправляются в другой мир, восполняя запас его энергии, и восстанавливая баланс между двумя мирами. К примеру, твой жертвенный алтарь. Энергия его костей была принесена в жертву и отправилась в мой мир. Взамен на это, я спустился в ваши предательские земли.

Глаза Цинь Му загорелись, и он проговорил:

— Понятно. А что ты имел в виду, когда сказал, что мало что может повлиять на количество энергии в мире?

— Во время кровавого жертвоприношения между двумя мирами протягивается мост. По нему я

могу протащить некоторое количество энергии, не нарушая баланса, — улыбнулся Король Дьяволов Дутяня. — Когда ты призвал меня в последний раз, энергия жертвоприношения была не слишком большой, поэтому мне пришлось задействовать огромное количество сил, чтобы спуститься в этот мир. Проще говоря, я попытался протиснуться сквозь барьер твоего мира насильно. Вот только чтобы провернуть такое, нужно было выдержать на себе давление двух миров, а количество энергии, которое я мог взять с собой, было крайне ограниченным, и я быстро достиг предела. Мощь, которую можно перенести таким образом, зависит от способностей того, кто приносит жертву.

Будучи просветлённым, Цинь Му уже в следующий миг нахмурился:

— Тем не менее, во тьме Великих Руин между двумя пересекающимися мирами нет барьера. Как ты объяснишь это?

Король Дьяволов Дутяня усмехнулся:

— Как думаешь, что случится, если энергия, которую пытаются впихнуть в этот мир, превзойдёт предел, который этот самый мир может выдержать?

Сердце Цинь Му резко дрогнуло:

— Ты имеешь в виду…

— Крупномасштабное жертвоприношение, которое привело к созданию сотен тысяч мостов для сотен тысяч богов и дьяволов, позволяя им пропихнуть свою энергию в этот мир! — на лице Короля Дьяволов Дутяня засияла дьявольская улыбка. — Оно разрушит барьер этого мира! Как только он исчезает, другие миры смогут начинать резню без любых препятствий!

Почувствовав, как кровь застыла в жилах, Цинь Му несколько раз вздрогнул. В выражении его лица виднелось неверие, когда он прокричал:

— Ты имеешь в виду, что барьер мира во тьме Великих Руин был разрушен?

— Может быть это не у мира во тьме нет барьера, — ответил Король Дьяволов Дутяня, смотря на парня. — Ты не думал, что это ваш мир мог пострадать?

Цинь Му покачал головой:

— Если у нашего мира не было барьера, ты смог бы с лёгкостью сюда спуститься. В пространстве мира, который я видел во тьме, было огромное количество дыр, открытых бесчисленными дьявольскими богами, ведущими своих людей в атаку. Очевидно, что именно этот мир остался без барьера.

Король Дьяволов Дутяня сел на крышку сундука, зевая и размахивая ногами, в итоге проговорив:

— Твоё описание мира во тьме, пересекающимся с этими предательскими землями, напомнило мне об одной ужасающей возможности — принесении мира в жертву, — на четырёх лицах статуи возникли зловещие выражения, и она едва не подпрыгнула от волнения. — Принесение мира в жертву высвободит ужасающую энергию, которая в итоге врежется в другой мир, позволяя миллионам богов и дьяволов спуститься вместе и разрушить соседей! Это величайший из планов!

— Они собрались уничтожить тот мир? — в недоумении спросил Цинь Му.

Деревянная статуя скрипела, поворачивая свои головы. Все четыре пары её глаз упали на юношу.

Волосы Цинь Му встали дыбом, и он прокричал:

— Ты говоришь, что сотни тысяч богов, разрушившие барьер того мира, собираются принести его в жертву, чтобы спуститься сюда?

Головы Короля Дьяволов Дутяня несколько раз повернулись вокруг шеи, и статуя хлопнула ладонями, восхваляя:

— Умница! Когда Великие Руины пересекутся с другим миром, они принесут его в жертву. В результате этого высвободится настолько ужасающая энергия, что весь мир, кишащий дьяволами, спустится на Великие Руины. Когда это произойдёт, перед нами возникнет ужасающее зрелище столкновения двух миров, в котором погибнут миллиарды форм жизни. Я в захвате от одной лишь мысли об этом!

На лице Цинь Му возникло ошарашенное выражение. Неожиданно покачав головой, он проговорил:

— Невозможно, это невозможно! Тьма существует на протяжении двадцати тысяч лет. Разве это значит, что война в том мире длится уже столько времени? Как в такое можно поверить? Это невозможно!

Король Дьяволов Дутяня спрыгнул с сундука, проговорив:

— На твоём месте, я уже давно бы переехал в другой мир. Мудрый человек предвидит будущее и избегает риска. Когда гнездо перевернётся, не останется уцелевших яиц. Здесь слишком опасно, я немедленно возвращаюсь! И не смей часто мне надоедать! Я тебя боюсь! — прежде чем прыгнуть во тьму, чтобы вернуть свою душу в мир Дутяня, он прокричал. — Когда мир во тьме будет разрушен, наступит день, когда ваш мир столкнётся с дьявольскими богами, и это будет концом вашего существования!

Затем он бросился во тьму, которая тут же его проглотила. Цинь Му помчался следом, но увидел лишь куски от разлетевшейся на части деревянной статуи.

Нахмурившись, он вернулся к сундуку. Энергия белого костяного алтаря исчерпалась, и тот тоже разрушился.

«Стоит ли верить словам Короля Дьяволов Дутяня? Он кажется не слишком надёжным, и говорит ужасные вещи…» — собрался с мыслями Цинь Му. Слова Короля Дьяволов Дутяня были слишком страшными, насколько можно было им доверять?

Тем не менее, задумавшись, он понимал, что по своей природе, Король Дьяволов Дутяня любил хаос и разруху. Он хотел, чтобы весь мир поглотила катастрофа, поэтому не пугал бы его просто так.

«Вечный Мир слишком слаб, — издав мрачный вздох, подумал про себя Цинь Му. — Тем не менее, мир во тьме сражался с дьявольской расой на протяжении двадцати тысяч лет и смог продержаться до наших дней. Они не потерпят поражение прямо сегодня, и не будут мгновенно принесены в жертву, не так ли? У Вечного Мира ещё много времени до

столкновения, нам не стоит слишком беспокоиться… Хе-хе, я чуть штаны не намочил от слов Дутяня. Должно быть, этот страх беспочвенный, он определённо беспочвенный!»

Спустя несколько дней Цинь Му наконец покинул Великие Руины и добрался к Вечному Миру, где немедленно нашёл быстрый корабль из Секретных Водяных Проходов, отправляясь в столицу. Написав обращение к Императору, он предложил ему Бусину Чёрной Черепахи, доставшуюся в качестве дани от Сюн Сиюй, а также рассказал о проблеме строительства дороги.

Император Яньфэн собрал всех гражданских и военных чиновников включительно с Имперским Наставником, обсуждая этот вопрос. Многие из них выступили против идеи прокладывания дорог, но Имперский Наставник не был готов с ними согласиться, отстаивая своё мнение перед большинством, и только когда Император сказал, что противников идеи казнят, вопрос был окончательно улажен.

Император Яньфэн передал указ Министерству Работ и сделал Имперского Наставника ответственным за его исполнение. Встретившись с ним после этого, Цинь Му спросил:

— Божественные искусства Западных Земель отлично подходят нашему культу. Пусть Небесный Король возьмёт с собой старейшин и мастеров чертога, чтобы найти несколько новых талантов.

Имперский Наставник недоумевал:

— Владыка Культа Цинь разве мне можно доверить такое важное дело?

— Ты — один из четырёх великих Небесных Королей нашего священного культа, нет ничего странного в том, что на тебя ложится такая ответственность.

На лбу мужчины проступили вены, и он сухо проговорил:

— А как же Владыка?

С улыбкой на лице, юноша ответил:

— Я займусь поиском друзей и родственников, с которыми можно заняться бизнесом и заработать больше денег.

http://tl.rulate.ru/book/12626/436966